

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-013-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Ведерниковой О.Н., Ермолаевой Т.А.
Мачульской Е.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Бельницкого А.В., адвоката Филиппова В.В. и Ворошилова Н.А. на приговор Кемеровского областного суда от 08 ноября 2012 года, по которому

Бельницкий А. [redacted] В. [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,-

осужден по ч.4 ст.290 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на три года шесть месяцев, со штрафом в размере 22 000 000 (двадцать два миллиона) рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н, выслушав выступление осужденного Бельницкого А.В. и адвоката Шипуновой О.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кечиной И.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Бельницкий А.В. признан виновным в получении через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия должностного лица, совершенном главой органа местного самоуправления.

Преступление совершено 29.06.2011 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **Осужденный Бельницкий А.В.** считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, указывает, что в его служебные полномочия не входило распоряжение денежными средствами с лицевого счета муниципального учреждения «Управление городским хозяйством [REDACTED]» (далее - МУ «УГХ [REDACTED]»), данные полномочия принадлежали исключительно К [REDACTED] директору МУ «УГХ г. [REDACTED]», ссылается на показания свидетелей К [REDACTED] и Г [REDACTED]. Утверждает, что судом неправильно истолкованы показания К [REDACTED] которые опровергаются показаниями Т [REDACTED], указывает на противоречия в показаниях свидетелей Н [REDACTED] и С [REDACTED], которые суд не устранил, сообщает о задолженности Н [REDACTED] перед С [REDACTED] в размере [REDACTED] [REDACTED] рублей. Выражает сомнение в добровольности явки Савельевой с повинной, считает, что эта явка написана С [REDACTED] под давлением сотрудников полиции. Сообщает о нарушении его права на защиту в связи с отклонением ходатайства о проведении фоноскопической и лингвистической экспертизы; оспаривает допустимость использованных судом доказательств, в том числе, изъятых денежных купюр, сомневается в законности ОРМ, проведенных сотрудниками полиции, утверждая, что они носят провокационный и подстрекательский характер, при этом суд не допросил всех участников ОРМ.

Указывает, что вел с С [REDACTED] разговор о займе денег у Л [REDACTED], при этом суд не указал, по каким основаниям он принял показания С [REDACTED] и отверг его показания. Вывод суда о наличии у него умысла на получение взятки считает основанным на предубеждении суда о его виновности, при этом доказательства наличия у него такого умысла в судебном заседании представлены не были и в результате суд нарушил положения п.1 ч.4 ст.380 УПК РФ; оспаривает вывод суда о том, что у правоохранительных органов до проведения оперативных экспериментов имелись обоснованные подозрения в причастности его к преступной деятельности (стр.23 приговора).

Считает, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, а именно тот факт, гражданский муж Л [] – подруги С [] - является федеральным судьей и у них есть основания его оговаривать, ссылается при этом на показания Т [], утверждая, что суд истолковал их неверно. В дополнении указывает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, инициатором дачи взятки был Н [] который сзвучил свою инициативу через К [], которому он запретил этим заниматься, он лично не требовал взятку у Н [], не обсуждал это вопрос с С [], выводы суда считает противоречивыми, что повлияло на решение суда о его виновности, Утверждает, что деньги в сумме [] взяты им взаймы у Л [], суд выступил на стороне обвинения, доказательства его вины основаны на предположениях, а также на недостоверных и противоречивых доказательствах, в то время как его показания и изложенные в них доводы судом не проверены, ходатайства – немотивированно отклонены. При назначении наказания суд не учел условия существования его семьи, наличие малолетних детей, родителей пенсионеров и супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение, меру пресечения изменить на подписку о невыезде.

- **Адвокат Филиппов В.В.** считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; считает, что суд не полно и необъективно оценил собранные по делу доказательства и постановил приговор на противоречивых доказательствах, признав Бельницкого виновным в преступлении, которое он не совершал. Считает вывод суда о его виновности необоснованным, поскольку в приговоре не указано, какими функциями обладал Бельницкий как субъект преступления, ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. и его положение об исследовании функций, выполняемых субъектом взятки, указывает об отсутствии в приговоре ссылок на нормативные акты, определяющие полномочия Бельницкого. Ссылается на Устав «УГХ г. []», «Положение о бюджетном процессе в муниципальном образовании [] городской округ», которые суд необоснованно не признал доказательством невиновности Бельницкого. Оспаривает ссылку суда на показания К [] и К [], утверждая, что у осужденного не было полномочий по блокировке платежей со счета «УГХ г. []», так как данная функция принадлежит финансовому управлению. В дополнении указывает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, обращает внимание на противоречия в показаниях

Н [] и С [] показания последней считает неправдивыми, полагает, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, в том числе, договор между Н [] и С [] об оказании услуг на [] рублей; выводы суда содержат существенные противоречия и основаны на доказательствах, полученных с нарушением закона, к которому относит результаты ОРД, расшифровки аудиозаписи телефонных переговоров, указывает, что детализация телефонных переговоров отсутствует, постановление о проведении прослушивания телефонных переговоров отсутствует, судом отклонено ходатайство о вызове и допросе всех участников ОРД. Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

- **Адвокат Ворошилов Н.А.** считает приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в связи с тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; считает, что следствие и судебное заседание проводилось неполно и необъективно, с нарушением процессуальных прав Бельницкого на защиту, поскольку все ходатайства его и его защитников отклонялись судом как необоснованные, что привело к провозглашению обвинительного и несправедливого приговора. Ссылается на показания Бельницкого о том, что деньги, изъятые у него в кабинете, являлись займом, которые С [] передала от Л [] утверждает, что после изъятия денег на С [] было оказано давление со стороны следствия, в результате чего уголовное преследование в отношении ее было прекращено и она оговаривает Бельницкого. По мнению защитника, суд необоснованно положил в основу приговора лишь те показания свидетелей, которые обвиняют Бельницкого и дело рассматривалось явно с обвинительным уклоном. Утверждает, что передачу денег инициировал Н [], заявление которого о том, что Бельницкий вымогает у него взятку, в материалах дела отсутствует, что свидетельствует о незаконности проведения в отношении Бельницкого следственного эксперимента. Ссылается на п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10 2007 г. и утверждает, что в данном деле не были соблюдены требования Конституции РФ о презумпции невиновности, в том числе, относительно неустранимых сомнений в виновности обвиняемого, а также позиции Верховного Суда РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. Жалуется на нарушения норм ст.6 и 15 Закона об ОРД, а также то, что непроверенные результаты ОРД положены в основу приговора. Утверждает о том, что действия секретного агента свидетеля Н [] носили провокационный характер, а Бельницкий не выполнил действий в пользу Н [], обращает внимание на противоречия в показаниях Н [] и С [].

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Бельницкого А.В., адвокатов Филиппова В.В. и Ворошилова Н.А. государственный обвинитель И.Ю.Фитисова считает приговор законным, обоснованным и справедливым, просит оставить его без изменения, а жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Виновность осужденного Бельницкого в получении через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия должностного лица, совершенном главой органа местного самоуправления, подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе, показаниями свидетелей, протоколами следственных действий, а также другими, исследованными в судебном заседании полно, всесторонне и объективно, и приведенными в приговоре доказательствами.

С учетом изложенного, доводы жалобы осужденного и его адвокатов о необоснованности приговора являются несостоятельными и юридическая оценка действиям Бельницкого дана верная.

В результате судебного разбирательства суд пришел к правильному выводу о том, что Бельницкий А.В., являясь выборным должностным лицом органа местного самоуправления – главой [REDACTED] городского округа [REDACTED] области, и одновременно главой администрации [REDACTED] городского округа, наделенный собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, действуя умышленно, из корыстных побуждений, получил через посредника С [REDACTED] взятку в виде денег в сумме [REDACTED] рублей, за совершение входящих в его полномочия действий в пользу взяткодателя - за погашение дебиторской задолженности в полном объеме за выполненные работы ООО « [REDACTED] » по муниципальным контрактам № 55 от 13.07.2010 и № 58 от 27.07.2010, заключенным между МУ «УГХ г. [REDACTED] » и ООО « [REDACTED] »; то есть за действия, входящие в его служебные полномочия, которые он правомочен был совершать в соответствии со своими служебными полномочиями и

которые формально соответствовали требованиям закона, иным нормативным и другим правовым актам.

Вопреки доводам жалобы адвоката Филиппова В.В. в соответствии с правовыми позициями Верховного Суда РФ, сформулированными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N 6 (ред. от 22.05.2012) "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" суд исследовал и указал в приговоре, какие именно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции выполнял Бельницкий.

В приговоре содержится подробный перечень этих функций, которые регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» и «Уставом [REDACTED] городского округа» (т.1 л.д.180-218) ст. ст.40,43,49,61,63, утвержденным Решением [REDACTED] городского Совета народных депутатов от 18.11.2010 № 70-н.

Доводы жалобы осужденного и адвоката Ворошилова, оспаривающих законность проведенных оперативно-розыскных мероприятий в отношении Бельницкого, их утверждения о том, что указанные мероприятия носили провокационный и подстрекательский характер, исследовались судом первой инстанции и получили оценку в приговоре.

Судом установлено, что у правоохранительных органов до проведения оперативных экспериментов в отношении подсудимого имелись обоснованные подозрения в причастности его к преступной деятельности.

На основе исследования материалов дела суд пришел к правильному выводу о том, что оперативно-розыскные мероприятия, касающиеся Бельницкого, были проведены в соответствии с требованиями Федерального Закона от 12 августа 1995 г № 144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями закона), на основании постановлений о проведении оперативных экспериментов, утвержденных руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и в которых имелось указание на поступившую информацию, свидетельствующую о взяточничестве.

В дальнейшем эта информация подтвердилась, как проведенными оперативно-розыскными мероприятиями, так и исследованными в судебном заседании доказательствами, указывающими на наличие у подсудимого умысла на взяточничество.

Учитывая скрытный характер взятничества как преступной деятельности, Судебная коллегия находит убедительным вывод суда о том, что способ получения доказательств по делу путём проведения оперативных экспериментов был оправданным.

При проверке в кассационном порядке законности решения, принятого судом первой инстанции, в котором в качестве одного из доказательств вины осужденного выступают материалы оперативно-розыскной деятельности, Судебная коллегия Верховного Суда РФ придает особое значение проверке доводов, которые могут поставить под сомнение справедливость судебного разбирательства как одного из важнейших прав человека, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

В специфическом контексте методов расследования, применяемых для борьбы с незаконным оборотом наркотиков и коррупцией, позиция Европейского Суда состоит в том, что общественный интерес не может служить оправданием для применения доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны полиции, поскольку таковое с самого начала подвергло бы обвиняемого риску окончательного лишения права на справедливое судебное разбирательство (пункт 34 Постановления Европейского Суда по правам человека от 04 ноября 2010 года по делу "Банникова (Bannikova) против Российской Федерации").

Проверив выводы суда с помощью критериев для отличия провокации преступления с целью его изобличения от разрешенного поведения, выработанных в практике Европейского суда по правам человека, в том числе, в постановлении по делу от 15.12.2005 г. по делу "Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации" (жалоба N 53203/99), на которое в суде кассационной инстанции сослалась защитник Шипунова О.В., Судебная коллегия находит, что вывод суда об отсутствии провокации взятки в данном деле основан на всесторонней оценке доказательств, являющихся относимыми и допустимыми.

Вопреки доводам жалобы адвоката Филиппова, свидетель Н [REDACTED], выступавший при проведении ОРМ в качестве «взяточдателя», не был секретным агентом полиции, поскольку являлся директором ООО « [REDACTED] », которому администрация г. [REDACTED] должна была деньги за выполненные работы по контрактам на [REDACTED] рублей, получение которых было обусловлено предварительной передачей денег в виде «отката» в размер 10% от суммы контракта без НДС, часть которых Н [REDACTED] уже передал ранее С [REDACTED]

Из заявления Н [REDACTED] от 16.06.2011, адресованного начальнику ГУ МВД России по Кемеровской области Е [REDACTED] видно, что

он дал свое согласие на участие в проведении ОРМ – оперативный эксперимент (т.1 л.д.34).

Таким образом, когда Н [] отдавал С [] руб., он действовал под контролем работников полиции, однако это не делает его «секретным агентом», поскольку его личность была хорошо известна Бельницкому задолго до проведения оперативных мероприятий.

К тому же Бельницкий и его защитники – адвокаты Филиппов и Ворошилов - имели возможность допросить Н [] во время судебного разбирательства, что и было ими сделано.

Из показаний свидетеля Н [] в судебном заседании следует, что умысел на получении взятки сформировался у Бельницкого задолго до проведения в июне 2011 года оперативно-розыскных мероприятия в отношении его, поскольку еще в марте-апреле этого же года С [] сказал ему о том, что для получения денег за выполненные работы он должен передать Бельницкому сумму [] рублей наличными, то есть сумма взятки была определена Бельницким.

Показания свидетелей Н [] и С [] свидетельствуют о том, что в отсутствие оперативно-розыскных мероприятий, преступление, за которое осужден Бельницким, было бы им совершено без вмешательства полиции, что опровергает доводы осужденного и его адвокатов о подстрекательстве со стороны полиции к даче взятки.

Вопреки доводам адвоката Филиппова В.В. в материалах дела имеется Постановление от 17.06.2011 председателя Кемеровского областного суда Дорохова А.А. о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которым разрешено прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи в отношении Бельницкого А.В. (т.1 л.д.225-226), на которое суд сослался в приговоре.

Поскольку нарушений законодательства при проведении оперативно – розыскных мероприятий судом установлено не было, необходимость в вызове в судебное заседание и допросе иных участников ОРМ, на чем настаивали осужденный и его защитники, отсутствовала, в связи с чем суд обоснованно отклонил их ходатайства и доводы жалоб в этой части являются несостоятельными.

С учетом изложенного нарушений норм российского и международного законодательства, регулирующих право на справедливое судебное разбирательство, в том числе право на защиту, Судебная коллегия не усматривает.

В результате судебного разбирательства у суда не возникло неустранимых сомнений в виновности Бельницкого, в связи с чем доводы жалобы адвоката Филиппова о том, что в данном деле не были соблюдены требования Конституции о презумпции невиновности, не основаны на материалах дела.

Доводы адвоката Шипуновой Л.В., участвовавшей в заседании суда кассационной инстанции, о том, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие вымогательство взятки у Н [] не опровергают выводов суда о получении Бельницким взятки, поскольку он осужден не за вымогательство, а за получение взятки и данный факт установлен судом на основе всестороннего исследования представленных суду доказательств.

Судом первой инстанции рассматривались доводы жалобы Бельницкого о том, что в его полномочия не входило распоряжение денежными средствами с лицевого счета «УГХ» г. [] С [] оговаривает его из-за оказанного правоохранительными органами на нее в ходе предварительного расследования давления, а он – Бельницкий – получил от С [] не взятку от Н [], а деньги, переданные ему в долг его знакомой Л []

В приговоре приведены доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о том, что указанные выше доводы, повторенные в кассационной жалобе осужденного, опровергаются материалами дела, в том числе, показаниями свидетеля С [], которая не подтвердила версию осужденного о передаче ему С [] денег от его знакомой Л []

Будучи допрошенной в судебном заседании, свидетель Л [] также опровергла версию осужденного.

Оценив все исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Бельницкого в преступлении.

Суд признал показания свидетелей достоверными, поскольку они последовательны, не противоречивы, подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом; оснований оговаривать Бельницкого у свидетелей не имелось.

Доводы жалобы осужденного и его защитников о том, что следствие и судебное заседание проводилось односторонне, необъективно, с обвинительным уклоном, с нарушением процессуальных прав Бельницкого, после их проверки Судебная коллегия признает необоснованными.

Судя по материалам дела, судебное разбирательство по данному делу проведено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст. 15 УПК РФ и судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все обстоятельства, подлежащие в силу ст.73 УПК РФ доказыванию по настоящему делу, установлены достаточно полно.

Выводы суда мотивированы и основаны на конкретных доказательствах. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

С доводами жалоб осужденного Бельницкого и его защитников адвокатов Ворошилова Н.А. и Филиппова В.В. о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия, Судебная коллегия не может согласиться.

Представленные сторонами доказательства были непосредственно и объективно исследованы в ходе судебного следствия и в полном объеме приведены судом в приговоре.

Все доказательства были проверены судом в соответствии со ст. 87 УПК РФ. Каждое доказательство оценено судом в приговоре с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Вопреки доводам адвоката Ворошилова Н.А. с целью проверки сведений, изложенных в показаниях Бельницкого А.В. об оказании давления сотрудниками правоохранительных органов на С [REDACTED] в судебном заседании она была повторно допрошена и полностью опровергла показания Бельницкого А.В. в этой части.

Вопреки утверждению, содержащемуся в кассационных жалобах, суд в приговоре указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, мотивировав данное решение.

Установленные в суде обстоятельства, вопреки доводам адвоката Филиппова В.В., подтверждаются совокупностью доказательств, как показаниями свидетелей, так и письменными материалами, всесторонне исследованными при рассмотрении данного уголовного дела.

Доводы жалобы осужденного о том, что при назначении наказания суд не учел условия существования его семьи, наличие малолетних детей, родителей пенсионеров и супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком, являются необоснованными.

При назначении Бельницкому А.В. наказания суд руководствовался общими началами назначения наказания, установленными в ст. 60 УК РФ, и принял во внимание характер и степень общественной опасности, конкретные обстоятельства совершенного им преступления, учел влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, имущественное положение осужденного и его семьи, наличие пенсионеров родителей, его личность.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Бельницкого, суд учел наличие двоих малолетних детей, молодой возраст, отсутствие судимости, награждение медалями и знаками отличия, благодарственные письма от губернатора, начальников департаментов администрации области, председателя ННКЦ «[REDACTED]», управляющего отделением ПФР, начальника ГУ МЧС России по [REDACTED] председателя правления [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», грамоты президента ОСОО «[REDACTED] [REDACTED]» России, главы города [REDACTED] генерального директора ООО «[REDACTED]», военного комиссара Кемеровской области.

Совокупность смягчающих обстоятельств суд признал исключительными и в соответствии со ст. 64 УК РФ назначил Бельницкому А.В. основное наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч.4 ст. 290 УК РФ.

Оснований для применения ст. 73 УК РФ в отношении осужденного суд не установил и Судебная коллегия таковых не усматривает.

Руководствуясь ст.377, 388 УПК РФ Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кемеровского областного суда от 08 ноября 2012 года в отношении Бельницкого А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: